

Бетлицкий ВЕСТНИК

Основана в 1939 году

Выходит по средам и субботам

Свободная цена

12+

18 марта 2020 года № 23 (9519)

"Семейные архивы: к юбилею Великой Победы"

Фронтовая хранительница воина-артиллериста

Приближается очередная, уже 75-я годовщина Великой Победы над фашистской Германией. В каждой российской семье нынешние наследники героев-фронтовиков наверняка разыщут старые фотографии, письма с передовой своих отцов, дедов и прадедов, которые через толщу лет снова обратятся с мыслями, поучениями и наставлениями.

Это хорошо знакомо и Сергею Сергеевичу Гуськову - человеку, приближающемуся к возрасту своего отца, Сергея Николаевича. Немало житейских мудростей передано было отцом. И, кроме того, он оставил свои талантливо написанные воспоминания о жизни, переполненной самыми разными событиями, оценками и выводами. Будучи опытным журналистом, Гуськов-старший подробно не только рассказал историю своей семьи, но и познакомил сыновей Сергея и Андрея с важнейшим отрезком своей жизни - фронтовым путем, со всеми кровавыми потерями, трудностями и переживаниями.

С высоты сегодняшних лет Сергей Сергеевич понимает, что отец многое прощал окружающим его людям, а себе - никогда. В этом была его основная жизненная цельность, которой он руководствовался до конца своих земных дней. То есть Гуськов-старший еще с младых лет понимал, что всемогущая фортуна дарованное человеку может и легко взять обратно. Видимо, неслучайно эта мысль легла в основу воспоминаний Сергея Сергеевича о своем отце, скромном, простом и, должно быть, по-своему счастливым человеке, одним из миллионов бойцов Великой Отечественной войны.

Родился Сергей Николаевич в 1920 году в селе Чернышово Тамбовской области. Детство выдалось трудным и голодным. Будучи тринадцатилетним, переболел тифом, едва остался в живых. Но учился в школе на отлично, за что имел похвальные грамоты. До призыва на срочную службу успел окончить десять классов и поступить на исторический факультет Саранского пединститута. Только учиться там не пришлось. В школах катастрофически не хватало педагогов. 15 августа 1938 года стал учителем Сампурской начальной школы, расположенной недалеко от города Саранска. 12 сентября 1939 года ему исполнилось 19 лет. 24 сентября получил повестку из военкомата. Райвоенком спросил молодого призывника, в каких войсках он хотел бы служить. "В танковых", - ответил Гуськов. "А почему?", - поинтересовался офицер. "За броней сидишь, и пешком ходить не надо", - как на духу, по-простецки ответил призывник. "Нет, мы Вас зачислим в артиллерию. У Вас за плечами десять классов. Там нужны грамотные люди, с таким образованием, как у Вас".

Пассажирским поездом призывники приехали на Казанский вокзал г. Москвы. Здесь их распределили в старые армейские казармы. Через несколько дней перевезли в Смоленск, где зачислили в 219-й гаубичный артиллерийский полк. В нем было три дивизиона по три батареи. Некоторые орудия, находившиеся на вооружении, были выпущены еще в царское

время. То есть - неповоротливы, на деревянных колесах в рост человека. Призывники посетили баню, после которой получили полевое обмундирование. В этом полку Сергей Гуськов был зачислен в огневой взвод, где подготавливались командиры орудий. Тогда же узнали, что началась война с Финляндией.

В конце 1939 года прибыли вербовщики из Смоленского артиллерийского училища, предлагавшие желающим перейти на учебу в училище, чтобы стать уже кадровыми офицерами. Сергей Гуськов согласился и с января 1940 года стал курсантом Смоленского артиллерийского училища. Но здесь произошел сбой со здоровьем: на десятикилометровом лыжном кроссе при очень жгучем январском ветре курсант простудился. В санчасти порекомендовали перейти на более легкую службу. Командир батареи похлопотал о переводе младшего сержанта Гуськова писарем в строевую часть училища.

Весной 1941 года полк выехал в лагерь на отработку практических стрельб. А младший сержант Гуськов был откомандирован в Дорогобужский райвоенкомат для помощи в подготовке документов по мобилизации запасников. Все уже вовсю поговаривали о предстоящей войне с Германией, но при этом не верили, что она может начаться. Проработав в военкомате, Сергей Гуськов снова вернулся в свой полк, который находился в летнем лагере на берегу Днепра. Поступила команда срочно грузиться и выезжать в Минск. 20 июня 1941 года полк был уже там. Затем маршем выдвинулся к городу Заславлю. В основном лесу остановился. Приказано было обустроить еще один летний лагерь, так как планировались очередные маневры. Наступил полдень. Кто-то включил полковую радиацию на полную громкость. Из нее доносился напряженный голос Вячеслава Молотова, читавшего обращение к советскому народу. Так воины-артиллеристы узнали, что война с Германией все же началась.

Сразу же после этих событий 45-й корпус, куда входил арtpолк, в том числе - 64-я стрелковая дивизия, был поставлен во второй эшелон приграничной полосы. Но едва успели занять оборону, как над расположением полка прострелял советский самолет У-2 и дал по нашим воинам несколько очередей из пулемета. Бойцы не растерялись и из счетверенного зенитного пулемета типа "Максим" ударили по этому "кукурузнику". Тот клюнул носом и, задымив, резко пошел к земле. Артиллеристы подбегали и вытаскивали из кабины двух летчиков, одетых, кстати, в форму советских командиров. Тут-то и выяснилось, что один пилот был литовцем, а другой - фашистом. Этих диверсантов отправили в особый отдел дивизии. На другой день после основательной арtpодготовки немцы пошли в наступление. Наши артиллеристы развернули свои орудия.

Наткнувшись на неожиданное сопротивление, фашисты стали наступать южнее станции Старые Дороги и севернее по хорошему шоссе. Этот бой шел целый день 25 июня. Сдержать фашистов не удалось, так как кончились боеприпасы. 27 июня

немцы подошли уже к Минску. Чтобы не попасть в окружение, полк начал отход в сторону Заславля. Тут началась неразбериха. Над головами отходящих наших войск то и дело появлялись немецкие штурмовики и поливали пулеметным огнем.

Сержант Гуськов выбежал на шоссе

Минск - Столбары, чтобы связаться со своим непосредственным начальником, капитаном Куликовым. А тот, словно ослепленный, сидел с отрешенным взглядом на пустых бочках из-под горючего. "Что мне делать, товарищ капитан?" - спросил Гуськов. "Как хочешь, так и поступай", - услышал в ответ. А рядом откатывались на восток растрепанные в предыдущих боях пехотные части.

Сержант Гуськов вскочил на проходившую мимо полуторку. Так как Минск немцы уже захватили, пришлось сворачивать левее - в сторону излучины реки Птичь. А там перед переправой собралось множество машин, в том числе и с ранеными. Столпотворение, крики, крепкие солдатские матюжки. И в этих суете и беспорядке не было ни одного офицера, который хоть как-то поддерживал бы дисциплину. И вдруг в середине толпы на пустой ящик вскочил какой-то капитан и стал на подозрительно ломаном языке призывать идти в атаку на немцев. "Уж не лазутчик ли какой?" - обратился Гуськов к рядом стоявшим товарищам. - Надо бы подойти и проверить у него документы..." И вдруг пошла пулеметная очередь с немецкого самолета. Многие бойцы, спасаясь, попрыгали кто куда. Загорелись машины с ранеными. Раздались душераздирающие крики. А тот капитан вмиг куда-то исчез.

Потом начались sporadические бои с прорывавшимися в наши тылы немецкими частями. Силы таяли буквально на глазах: вскоре от бывшего арtpолка осталась горстка бойцов. И вдобавок они попали в окружение. Кое-как определили направление, стали выходить к своим. Шли в основном ночью. Однажды наткнулись на какой-то городок, уже занятый немцами.

И через несколько дней наши артиллеристы подошли к реке Березина.

При реформировании вышедшие из окружения были зачислены в группу генерала Рокоссовского и заняли позиции по реке Вопь. На том участке обороны сержант Гуськов получил первую контузию. Кое-как оклемавшись, продолжил воевать уже в 7-й гвардейской дивизии, переброшенной под город Фатеж Курской области. Однако наступавшие немцы основательно потрепали несколько крупных наших соединений. 7-я гвардейская была выведена в тыл на отдых и пополнение. Потом оказались под городом Солнечногорском на Московском направлении. 7-я гвардейская дивизия воевала в составе 16-й армии Рокоссовского. 7 января 1942 года началась операция по окружению немецких войск под Демянском. С боями дивизия дошла до с. Рамушево. Там были освобождены наши пленные, едва живые от холода и истощения. Немного продвинулись вперед и остановились у села Речицы. К тому времени после завершения Московской битвы фронт стабилизировался. Дивизия стояла почти до 1943 года. Там Сергей Гуськов получил вторую, но более тяжелую контузию. После излечения 27 января был откомандирован на офицерские курсы. В Москве на улице Стромынка формировалась целая группа будущих офицеров. Учиться пришлось в 1-м Киевском артиллерийском училище, эвакуированном в Красноярск. Учеба закончилась в августе. Молодым лейтенантам выдали новое обмундирование, погоны и отправили под Смоленск в места, где воевали еще в сорок первом. Лейтенант Гуськов принял взвод управления 2-й батареи 616-го арtpолка 184-й Духовщинской стрелковой дивизии. Наступали-отступали, теряли людей, мерзли, голодали. Мучил бойцов фурункулез.

Начало 1944 года 184-я дивизия встретила в Белоруссии на Западном фронте. Весной того же года лейтенант Гуськов был переведен командиром огневого взвода 2-й батареи 1-го дивизиона. В апреле 1945 года 184-я дивизия с тяжелыми боями вышла к Кенигсбергу на берег Балтийского моря. Но неожиданно 25 апреля 1945 года получили приказ срочно грузиться в вагоны. Через месяц непрерывного пути оказались на Дальнем Востоке в районе Усурийска, Спасска, Лесозаводска. Здесь предстояло наступать на позиции Квантунской армии общими силами. Вскоре дивизия была расформирована, однако Сергей Гуськов служил еще полтора года. В августе 1947 года был демобилизован.

Прослужив, провоевав целых восемь лет, перенес контузии, голод, страшную усталость, потери боевых товарищей, превозмогая болезни, Сергей Николаевич все же остался с ногами-руками. Это ли не великое счастье для воина-фронтовика? До своих последних дней он молился Ангелу-хранителю, благодаря за то, что остался жив. Он всю жизнь был патриотом своего Отечества. После войны бывший артиллерист много лет отдал работе в журналистике.

Николай ХУДЯКОВ